

Андрей Николаевич Берестовой

кандидат юридических наук, доцент

ORCID: 0000-00030805-900X, andreyberestovoy@gmail.com

Павел Валерьевич Цветков

ORCID: 0000-0002-1724-6125

*Российский государственный университет правосудия (г. Санкт-Петербург)
Российская Федерация, 197046, Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5*

Проблемы определения субъективной стороны преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы правовой оценки и регулирования ситуаций, сопряжённых с игнорированием уголовно-правового запрета и нанесением вреда жизни или здоровью лиц, занимающихся спортом, что является следствием неразработанности субъективной составляющей правомерного с точки зрения действующего законодательства причинения вреда, в том числе в случаях обстоятельств, исключающих преступность деяния. Авторы анализируют различные подходы учёных-криминалистов к проблеме спортивного травматизма и её уголовно-правовой составляющей, представленные в юридической литературе, делают попытку определить уголовно-правовые грани причинения физического вреда (травм) в процессе спортивных состязаний, тренировок.

Особый акцент делается на содержании субъективной стороны действий вредопринимателя. Формулируются предложения для правоприменительной практики в части учёта умышленного или неосторожного нарушения правил спортивных состязаний. Особое внимание при этом уделяется проблемам правоприменения, существование которых обусловлено факультативными признаками субъективной стороны преступлений, регламентирующими ответственность за причинение вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом.

Авторы приходят к закономерному выводу, что при разработке уголовно-правового содержания правомерного причинения вреда при занятиях спортом необходимо уделять более пристальное внимание субъективным элементам и признакам, характеризующим внутреннее отношение вредопринимателя к совершённым им действиям и наступившим в результате этих действий последствиям в ситуациях правомерного причинения вреда.

Ключевые слова: состав преступления, обстоятельства, исключающие преступность деяния, согласие потерпевшего, субъективная сторона состава преступления

Для цитирования: Берестовой А. Н., Цветков П. В. Проблемы определения субъективной стороны преступлений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 58–64; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-58-64.

Andrey N. Berestovoy

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-00030805-900X, andreyberestovoy@gmail.com

© Берестовой А. Н., Цветков П. В., 2021

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

Pavel V. Tsvetkov

ORCID: 0000-0002-1724-6125

North-West Branch of the Russian State University of Justice (St. Petersburg)
5, Alexandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation

Problems of determining the subjective side of crimes related to harm to life and health during sports competitions and sports

Abstract: The article analyzes the various approaches of scientists criminologists presented in the legal literature and its criminal-legal component to the problem of sports injuries. Further, an attempt is made to determine the criminal legal boundaries of causing physical harm (injury) in the process of sports, training. Particular emphasis is placed on the content of the subjective side of the actions of the wrecker. The authors analyze various approaches of forensic scientists to the problem of sports injuries and its criminal-legal component, presented in the legal literature, make an attempt to determine the criminal-legal boundaries of causing physical harm (injury) in the process of sports competitions, training.

Special emphasis is placed on the content of the subjective side of the harm done by the inflictor. Proposals are formulated for law enforcement practice in terms of accounting for deliberate or careless violation of the rules of sports competitions. At the same time, special attention is paid to the problems of law enforcement, the existence of which is due to optional signs of the subjective side of crimes, which regulate responsibility for causing harm to life and health in the course of sports and sports.

The authors come to the logical conclusion that when developing the criminal-legal content of lawful harm during sports, it is necessary to pay more attention to subjective elements and signs that characterize the internal attitude of the perpetrator to the actions he has committed and the consequences that have occurred as a result of these actions in situations of lawful harm.

Keywords: corpus delicti, circumstances precluding criminality, the consent of the victim, the subjective side of the corpus delicti, the rules of sports competitions and training sessions

For citation: Berestovoy A. N., Tsvetkov P. V. Problems of determining the subjective side of crimes related to harm to life and health during sports competitions and sports // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 58–64; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-58-64

Одной из основных проблем правовой оценки и регулирования ситуаций, сопряжённых с игнорированием уголовно-правового запрета и нанесением вреда жизни или здоровью лиц, занимающихся спортом, является, на наш взгляд, неразработанность субъективной составляющей правомерного с точки зрения действующего законодательства причинения вреда, который имеет место в том числе в случаях обстоятельств, исключающих преступность деяния. Отсюда вытекает закономерный вывод, что при разработке уголовно-правового содержания правомерного причинения вреда при занятиях спортом необходимо уделять более пристальное внимание субъективным элементам и признакам, характеризующим внутреннее отношение вредопринимателя к совершённым им действиям и наступившим в результате этих действий последствиям в ситуациях правомерного причинения вреда.

Изучая работы по исследуемой проблематике большинства видных учёных-теоретиков в области уголовного права, мы приходим к следующему выводу: большинство исследователей в своих работах исходит из тезиса о том,

что нарушение установленных и закреплённых регламентом, утверждённых спортивной федерацией соответствующего вида спорта правил проведения спортивных соревнований происходит при совершении каких-либо не разрешённых указанными документами действий самим спортсменом. Это нарушение, в свою очередь, может явиться причиной наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти. В этом случае лица, в действиях которых установлена вина в наступлении таких последствий, должны быть в определённом законом порядке привлечены к уголовной ответственности по соответствующим статьям Особенной части УК. Однако – и на это стоит обратить внимание – в целом ряде вопросов, связанных с правовой оценкой и квалификацией подобного рода ситуаций, возникающих в современной жизни общества, имеются определённые разногласия правового толка, о которых пойдёт речь в настоящей статье.

В научных работах Е. В. Безручко по исследуемой проблематике формулируется и обосновывается авторская позиция, согласно

которой «если имело место причинение вреда в результате умышленного нарушения правил игры, то виновный должен нести ответственность по ст. 118 УК РФ за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, так как к наступившим последствиям имеет место неосторожная форма вины. Если спортсмен по неосторожности нарушает правила игры, то к нему могут быть применены только санкции, предусмотренные правилами игры. Если травма причиняется не в связи с ведением спортивной борьбы (например, драка на площадке), то здесь имеет место умышленное причинение телесных повреждений»¹.

Не требует дополнительной аргументации положение о том, что пренебрежение, а впоследствии игнорирование и нарушение закреплённых регламентом правил могут совершаться умышленно или по неосторожности, что, естественно, с учётом специфики присущих каждой из этих форм вины интеллектуальных и волевых моментов, также должно оцениваться с точки зрения положений уголовного закона неоднозначно. К примеру, по мнению А. А. Пионтковского, «ответственность для вредопринимателя в подобного рода ситуациях должна наступать независимо от формы вины в отношении нарушения правил спортивных состязаний»². Единственной оговоркой, которую позволяет А. А. Пионтковский, является определённого рода уточнение, суть которого состоит в следующем. Если спортсмен, участвуя в соревнованиях по какому-либо виду спорта, осознанно и преднамеренно идёт на нарушение определённых регламентом правил проведения спортивного состязания, при этом своими действиями в ходе спортивной борьбы причиняет другому участнику (противнику) телесное повреждение, ответственность должна наступать или иметь место за нанесение телесных повреждений (вреда здоровью) на общих основаниях об ответственности за умышленное причинение соответствующего телесного повреждения (вреда здоровью), предусмотренной действующим уголовным законодательством. В ситуации, когда полученное спортсменом телесное повреждение (вред здоровью) явилось результатом определённого рода неосторожных действий со стороны другого участника спортивного состязания, то уголовная ответственность, а в дальнейшем и определённые уголовным законом правовые последствия, по мнению автора, должны наступать за неосторожное причинение соответствующего телесного повреждения³.

Здесь всё же хочется сделать небольшую ремарку. Зачастую пострадавшими в результате нарушения правил проведения спортивных

соревнований могут выступать не только спортсмены (их участники), но и другие лица, например, судьи или обслуживающий персонал. Кроме того, подобного рода случаи происходят не только в контактных видах спорта, как это может показаться на первый взгляд, но и на соревнованиях, которые, как нам кажется, должны исключать подобного рода инциденты. Так, в 2019 году во время соревнований по метанию спортивного молота одна из участниц попала снарядом в голову волонтера. Данный инцидент, как выяснилось впоследствии, произошёл из-за накладки в расписании – молотобойцам разрешили начать соревнования, несмотря на то, что к тому моменту ещё не закончились выступления метателей копья. Волонтер вышел на поле для того, чтобы произвести замер результата копьеметателя, и в это время одна из спортсменок направила в поле молот. Снаряд, который на соревнованиях девушек весит 4 кг, попал волонтеру в висок. В критическом состоянии он был доставлен в больницу, но выжил⁴.

В приведённом примере мы видим нарушение регламента и правил проведения соревнований, но это нарушение было совершено не спортсменом-участником, а лицами, ответственными за соблюдение этих правил. Может возникнуть ряд вопросов правового свойства о возможности привлечения к ответственности лиц, непосредственно не участвующих в соревновательном процессе в качестве спортсменов, но нарушивших правила и регламент проведения соревнований, при наличии в таких действиях соответствующей формы вины и последствий в виде вреда жизни и здоровью для другого лица, участвовавшего в спортивном состязании.

С точки зрения Ю. Бытко, А. Жукова, В. Ильиных, привлечение к уголовной ответственности за причинённый в результате занятия спортом вред возможно исключительно в случае, когда будет констатировано грубое нарушение правил проведения соревнований, предусмотренных регламентом, и наличие у лица вины в виде умысла на нанесение телесных повреждений (травмы) другому участнику спортивного состязания, при совершении им умышленных действий, направленных на создание условий, делающих невозможным дальнейшее участие соперника в соревнованиях, в результате чего противник получил травму [1, с. 14]. В контексте вышесказанного следует также определиться с содержанием понятия «грубое нарушение правил». Думается, ответ на этот вопрос должен содержаться в нормативных документах соответствующих спортивных федераций или утверждённых на их основе регламентов или правил проведения конкретных соревнований.

¹ Безручко Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека: дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Безручко Евгений Валерьевич. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 153.

² Курс советского уголовного права: в 6 т. / под ред. проф. Пионтковского А. А. – Москва: Наука, 1971. – Т. 5. – С. 85–86.

³ Там же. – Т. 2. – С. 85–86.

⁴ Олимпийцы шокированы смертью спортсменки на Кубе. Молот попал ей в голову [Электронный ресурс] // Сайт «Спорт-экспресс». – 2021. – 30 июля. – URL: <https://m.sport-express.ru/athletics/reviews/olimpiada-2021-gibel-metatelnicy-molota-alenya-osorio-s-kuby-podrobnosti-netschastnogo-sluchaya-1817959/> (дата обращения: 08.08.2021).

Исходя из предположения о том, что в спортивной борьбе всё же присутствует элемент риска, можно привести в качестве аргументов «за» и «против» мнения ещё нескольких учёных-правоведов. Так, например, С. Келина и В. Мельникова говорят о «невозможности привлечь к уголовной ответственности за вред, причинённый неосторожными рискованными действиями» [2, с. 15; 3, с. 22].

А. Н. Игнатов полагал, что уголовную ответственность должны влечь за собой только умышленные действия, связанные с причинением вреда сопернику, которые не связаны с ведением игры, спортивной борьбой [4, с. 28]. М. Д. Шаргородский в своих трудах отстаивал позицию, согласно которой, если один из участников спортивных соревнований нанёс другому повреждение, но при этом в ходе самого соревновательного процесса придерживался существующих правил, определённых для данного вида спорта, то наступившие в реальности последствия в виде причинённого вреда являются объективно случайными, и уголовная ответственность должна быть исключена. В том случае, если эти правила были нарушены, и при этом психическое отношение лица к такому нарушению выражалось в умысле или неосторожности, то уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях⁵.

Следует подвергнуть некоторой критике мнение А. А. Пионтковского⁶ и М. Д. Шаргородского⁷, которые полагали, что в случае, когда участвующий в соревнованиях спортсмен регламентированные и установленные в нормативных документах правила организации и проведения спортивного соревнования нарушает преднамеренно (при этом осознаёт данное обстоятельство), и в результате такого нарушения сопернику причиняется телесное повреждение (вред здоровью), то уголовная ответственность в соответствии с действующим уголовным законодательством должна наступить за умышленное нанесение вреда здоровью и повлечь за собой соответствующие уголовно-правовые последствия, предусмотренные УК. Такая постановка вопроса верна лишь в случае, когда мы можем утверждать, что у лица, виновного в нарушении правил проведения спортивного соревнования, психическое отношение к процессу нарушения этих правил выражено в форме умысла. При этом, говоря об интеллектуальном моменте содержания умысла, помимо всего прочего, имеет место предвидение общественно опасных последствий в виде наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию, описанную в работе А. А. Скворцова: «Футболист выполняет подкат сзади, в результате чего причиняет вред здоро-

вью противника. Данный приём запрещён действующими правилами соревнований, так как может привести к травме. Спортсмен прекрасно осознает, что выполняемые действия противоречат правилам соревнований и могут привести к травме. Однако он рассчитывает на то, что не причинит травму, полагаясь на свой опыт и умение. При этом спортсмены используют защитные приспособления (щитки), снижающие риск получения травмы. Кроме того, изучаются приёмы самостраховки при падении. Всё это в совокупности даёт право на возможность использования запрещённого приёма в надежде на благополучный исход дела»⁸.

Подвергнув скрупулёзному анализу описанную выше ситуацию, обратив пристальное внимание на субъективную составляющую в разрезе общего учения о составе преступления, мы можем с большой долей уверенности предполагать, что спортсмен предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда жизни или здоровью в результате такого нарушения правил соревнований, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Это соответствует понятию преступного легкомыслия как одной из форм неосторожной вины, закреплённой в действующем УК РФ. «Критерием оценки недостаточности оснований, положенных субъектом в основу своего поведения, служит объективное наступление прогнозируемых последствий при субъективной надежде на их предотвращение»⁹.

Вывод, который может быть сделан при анализе подобного рода ситуаций, состоит в том, что в случаях, когда правила организации и проведения различного рода соревнований нарушаются умышленно (по отношению к нарушению самих правил организации и проведения соревнований установлена умышленная форма вины со стороны спортсмена-участника), у спортсмена в основном имеет место неосторожная форма вины в виде преступного легкомыслия по отношению к последствиям. Мы с долей высокой уверенности можем говорить о легкомысленном расчёте на то, что последствия в виде причинения вреда жизни или здоровью не наступят. С одной стороны, спортсмен лишь в общей форме предвидит и осознаёт возможность причинения преступного результата, а с другой – у него отсутствует осознание возможности его реального наступления в конкретных условиях ввиду самонадеянного расчёта на какие-то конкретные жизненные обстоятельства, которые помогут его предотвратить или обеспечить ненаступление негативных последствий.

⁵ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – Москва: Юрид. изд-во, 1948. – С. 370–371.

⁶ Курс советского уголовного права / под ред. проф. Пионтковского А. А. – Часть общая. – Москва: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 85–86.

⁷ Шаргородский М. Д. Указ. соч. – С. 370–371.

⁸ Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Скворцов Александр Анатольевич. – Саратов, 2005. – С. 109.

⁹ Курс российского уголовного права: учебник для высшей школы. – Общая часть / под ред. Кудрявцева В. Н., Наумова А. В. – Москва: Спарк, 2001. – С. 295.

Некоторые авторы, анализируя с точки зрения права ситуации, связанные с причинением вреда жизни и здоровью в результате проведения спортивных соревнований, пришли к заключению, что в ситуациях, связанных с умышленным нарушением установленных регламентом правил, результатом которых явилось наступление тяжких телесных повреждений или смерти, лицо, допустившее такое нарушение, должно нести ответственность, предусмотренную уголовным законодательством за неосторожное причинение телесных повреждений или смерти¹⁰ [5, с. 195].

Если признать «социальную полезность спорта», «согласие травмированного (погибшего) спортсмена на участие в спортивных состязаниях», «неосторожное нарушение правил спортивных состязаний», а равно «повышенную эмоциональность» и «специфический динамизм спортивных состязаний в качестве исключительных обстоятельств» в смысле ст. 64 УК РФ, они способны вести на нет целесообразность назначения наказания спортсмену, причинившему тяжкий вред здоровью или смерть сопернику в результате неосторожного нарушения правил спортивных состязаний¹¹. Следует отметить, что заявленные выше смягчающие обстоятельства при совершении преступления в рамках действующего в настоящее время УК могут быть приняты во внимание и учтены лишь при назначении наказания по правилам ч. 2 ст. 61 УК РФ. На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: если в процессе соревновательной деятельности или тренировочного процесса со стороны участников имело место неосторожное нарушение правил проведения спортивных состязаний, в результате которого другому спортсмену-участнику был причинён любой по степени тяжести физический вред, то ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности спортсмена-виновника с точки зрения современного уголовного законодательства РФ нецелесообразно.

Однако правовая оценка ситуации, когда утверждённые регламентом правила проведения спортивных соревнований их участниками нарушаются всё же умышленно, видится под иным углом. В данном случае возможны две ситуации, каждая из которых имеет самостоятельную с точки зрения уголовного права оценку. В ситуации, когда умысел лица, участвующего в спортивных соревнованиях, направлен лишь на нарушение правил их проведения, при этом по отношению к наступившим последствиям (которые нашли своё выражение в объективной действительности в виде тяжкого вреда здоровью или смерти) имеет место неосторожная форма вины, такие деяния в целом по общему правилу должны квалифицироваться как неосторожные преступления (соответственно, уголовная ответственность должна наступать по

ст. 118 или 109 УК РФ). Ранее мы отмечали, что в случае умышленного нарушения правил проведения спортивных состязаний или организации их проведения в целом, а также тренировочных занятий со стороны их участников, в результате которых наступил лёгкий или средней тяжести вред здоровью при неосторожной форме вины в отношении этих последствий, с точки зрения действующего УК не является наказуемым.

Если умышленная форма вины имеет место не только в отношении нарушения правил проведения спортивных состязаний, но и охватывает собой причинённые в результате такого нарушения последствия (лёгкий, средней тяжести, тяжкий вред здоровью или смерть), то такого рода деяния, в соответствии с действующим в настоящее время уголовным законом должны быть квалифицированы как умышленные, и ответственность должна наступать по общим нормам главы 16 УК (ст. 115, 112, 111, 105 УК РФ).

Обращаясь к практической стороне вопроса, следует отметить, что разграничение между умыслом и неосторожностью в случае нарушения правил проведения соревнований по какому-либо конкретному виду спорта провести довольно сложно. В своей диссертации А. А. Скворцов обозначает значимые условия, на которые следует обращать внимание при определении формы вины (умысла или неосторожности), в случаях нарушения правил соревнований, результатом которых явился причинённый вред¹². «Для их разграничения необходимо принимать во внимание следующее:

1. Значимость (сущность) отклонения от требуемого поведения).
2. Продолжительность невыполнения обязанности.
3. Чёткость и недвусмысленность формулировки правил.
4. Объективную возможность выполнения обязанности в данной конкретной обстановке»¹³.

Возвращение к учению о субъективной стороне состава преступления приводит нас к заключению о невозможности обойти вниманием содержание интеллектуального и волевого моментов вины. Основным, на наш взгляд, элементом, о котором мы можем и должны вести речь, оценивая с точки зрения права подобного рода ситуации, выступает определённое психическое отношение лица к совершаемому им деянию, при этом оно положительно оценивает нормы, правила и предписания предосторожности, существующие в современном обществе в данной сфере¹⁴. В целом мы можем говорить о таком понятии, как правоубеждённость¹⁵. С сожалением можно констатировать, что это понятие (отношение) выпадает из поля зрения учёных-кри-

¹⁰ Загородников Н. И., Игнатов А. Н. Преступления против личности : учебное пособие. – Москва: Наука, 1962. – С. 39.

¹¹ Там же. – С.100

¹² Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Скворцов Александр Анатольевич. – Саратов, 2005. – С. 108.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

миналистов, даже тех из них, которые исследуют уголовно-правовой институт правомерного причинения вреда применительно к отдельным видам обстоятельств, исключающих преступность деяния. В работах последних лет мы всё же видим, что авторы обращают более пристальное внимание на содержание субъективной стороны при характеристике правомерного поведения, скажем в ситуациях той же необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление. «Думается, что акцент следует делать не на характеристику объективной стороны общественно опасного деяния («неожиданность посягательства»), а на субъективную сторону осознания ситуации обороняющимся, то есть на его психическое состояние, поскольку сильное душевное волнение практически всегда присуще необходимой обороне и задержанию»¹⁶.

Своё видение существующей проблемы и путей её возможного разрешения представляет В. В. Бабурин. В работе, посвящённой проблемам причинения вреда при занятиях профессиональным спортом, В. В. Бабурин приходит к выводу, что «к признакам субъективной стороны правомерного поведения, связанного с причинением вреда, по нашему мнению, следует отнести правоубеждённость, а также цель, мотив и эмоции. При этом правоубеждённость и цель являются обязательными признаками субъективной стороны такого поведения, а мотив и эмоции – факультативными» [7, с. 55].

Под правоубеждёностью как некой правовой категорией, по мнению В. В. Бабурина, следует понимать внутреннее психическое отношение лица к своему правомерному поведению, которое определённым образом связано с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны. Право на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам должно в обязательном порядке осознаваться вредопринителем в конкретной жизненной ситуации, которая имела место в сложившейся объективной действительности. С точки зрения автора, «основным содержанием правоубеждённости выступает положительное отношение субъекта правомерного причинения вреда к нормам и правилам, установленным в обществе для регулирования поведения человека» [7, с. 55]. Определяя формы правоубеждённости, мы можем говорить о таких относительно новых в данном контексте понятиях, как правоуверенность и правонадеянность.

В процессе научного познания и исследования поднятой проблемы, говоря о правоубеждённости, при этом имея ввиду и понимая под ней определённое психическое отношение лица к своему поведению, результатом которого, в свою очередь, явилось правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законодательством интересам личности, общества и государства, мы в данном контексте не можем

обойти стороной интеллектуальную и волевою составляющую такого поведения в целом. Следует обратить особое внимание, на то, что в первую очередь необходимо установить и определить психическое отношение субъекта к своему правомерному поведению, связанному с причинением вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям (в отличие от содержания психического отношения субъекта к преступному поведению).

Давая характеристику признакам интеллектуального момента правоубеждённости в рамках исследования субъективной стороны правомерного поведения, который, в свою очередь, связан с причинением вреда, В. В. Бабурин замечает, что он «характеризуется осознанием следующих признаков ситуации вынужденного причинения вреда: 1) наличие необходимости достижения определённого общественно полезного результата; 2) действительность общественной полезности данного результата, отсутствие его мнимости; 3) невозможность достижения результата необщественно опасными средствами и способами, а также осознанием объективных признаков общественной полезности своего реального поведения: 1) соответствия предпринимаемых действий по предотвращению вреда современному уровню знаний; 2) достаточности данных действий для реального предотвращения последствий; 3) степени опасности причинения вреда» [7, с. 56].

Если в ходе анализа подобного рода ситуаций мы не можем обойти вниманием волевой момент субъективной стороны, помня при этом, что вред, причинённый в такой обстановке и при таких обстоятельствах (связанных со спортивной борьбой), является результатом правомерного поведения лица, то в этом случае, на наш взгляд, правильным будет сделать указание на то, что, помимо всех остальных составляющих волевого момента, он должен содержать в себе стремление лица не причинять чрезмерного вреда общественным отношениям (по возможности не причинять излишнего вреда здоровью соперника). Возвращаясь к описанию особенностей волевого момента в ситуациях, о которых было сказано выше, следует иметь в виду, что участник соревновательного процесса в подавляющем большинстве случаев в сложившейся обстановке почти наверняка будет вынужден действовать, выходя за пределы обычного правомерного поведения человека в повседневной жизни и поведения, не связанного с причинением вреда другим. В противном случае мы не сможем говорить о правомерном поведении, связанном с причинением вреда. Оценивая ситуацию с другой стороны, мы можем констатировать, что, нарушая правила поведения в обычных условиях (ситуациях), не связанных с рискованными действиями в ходе спортивной борьбы, субъект должен соблюдать другие, специальные правила, которые обеспечивают соблюдение условий правомерности, относящиеся к сущности правомерного поведения лица, связанного с причинением вреда, и

¹⁶ Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дисс... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 215.

в конечном итоге гарантируют непривлечение его к уголовной ответственности за причинённый вред.

В заключение хотелось обратить внимание на достаточно интересную позицию П. С. Дагеля по обозначенной проблеме: «Знание того, что за нарушение правил предосторожности в случае наступления определённых преступных

последствий может наступить уголовная ответственность, стимулирует более внимательное и ответственное отношение к своему поведению и соблюдению правил предосторожности, даже тогда, когда правила предосторожности нарушаются неосознанно, угроза наказанием за неосторожность способна повысить внимание человека к выполняемой работе» [6, с. 108–109].

Список литературы

1. Бытко Ю., Жуков А., Ильиных В. Закон и спорт // Советская юстиция. – 1989. – № 19. – С. 14–15.
2. Келина С. Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 14–15.
3. Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. – 1989. – № 2. – С. 22–23.
4. Игнатов А. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. – 1989. – № 7. – С. 28–29.
5. Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 239 с.
6. Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Москва: Юридическая литература, 1977. – 143 с.
7. Бабурин В. В. Содержание субъективной стороны правомерного причинения вреда при занятиях профессиональным спортом (спортивными единоборствами) / Противодействие преступности в сфере профессионального спорта : тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 53–57.
8. Берестовой А. Н. Проблемы уголовно-правовой регламентации обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, при проведении спортивных состязаний / Противодействие преступности в сфере профессионального спорта : тезисы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД РФ, 2019. – С. 57–61.
9. Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / Саратов : Издательство Саратовского университета, 1976. – 121 с.
10. Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 214 с.
11. Сумачев А. В. Уголовно-правовые грани спортивного травматизма / Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте : сборник материалов Всероссийского научно-практического стола 31 октября 2020 г. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 97–102.

References

1. Bytko Yu., Zhukov A., Il'nykh V. Zakon i sport // Sovetskaya yustitsiya. – 1989. – № 19. – S. 14–15.
2. Kelina S. G. Professional'nyy risk kak obstoyatel'stvo, iskl'yuchayushcheye prestupnost' deyaniya // Sovetskaya yustitsiya. – 1988. – № 22. – S. 14–15.
3. Mel'nikova V. O professional'nom i khozyaystvennom riske // Sovetskaya yustitsiya. – 1989. – № 2. – S. 22–23.
4. Ignatov A. Sport i ugolovnaya otvetstvennost' // Sovetskaya yustitsiya. – 1989. – № 7. – S. 28–29.
5. Borodin S. V. Kvalifikatsiya prestupleniy protiv zhizni. – Moskva: Yurid. lit., 1977. – 239 s.
6. Dageľ P. S. Neostorozhnost'. Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy. – Moskva: Yurid. lit., 1977. – 143 s.
7. Baburin V. V. Soderzhaniye sub'yektivnoy storony pravomernogo prichineniya vreda pri zanyatiyakh professional'nym sportom (Sportivnymi yedinoborstvami) / Protivodeystviye prestupnosti v sfere professional'nogo sporta: tezisy dokladov i soobshcheniy mezhhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Omsk: Omskaya akademiya MVD RF, 2019. – S. 53–57.
8. Berestovoy A. N. Problemy ugolovno-pravovoy reglamentatsii obosnovannogo riska kak obstoyatel'stva, iskl'yuchayushchego prestupnost' deyaniya, pri provedenii sportivnykh sostyazaniy / Protivodeystviye prestupnosti v sfere professional'nogo sporta: tezisy dokladov i soobshcheniy mezhhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Omsk: Omskaya akademiya MVD RF, 2019. – S. 57–61.
9. Krasikov A. N. Sushchnost' i znacheniye soglasiya poterpevshego v sovetskom ugolovnom prave / Saratov : Izd-vo Sarat. un-ta, 1976. – 121 s.
10. Merkur'yev V. V. Sostav neobkhodimoy oborony. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2004. – 214 s.
11. Sumachev A. V. Ugolovno-pravovyye grani sportivnogo travmatizma / Ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye problemy protivodeystviya prestupnosti v sporte: sbornik materialov Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo stola 31 oktyabrya 2020. – Sankt-Peterburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy «Asterion», 2020. – S. 97–102.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021; одобрена после рецензирования 09.08.2021; принята к публикации 31.08.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.